

Алексей
Павлиенко

Парня звали
Дом

Книга 1

16+

Алексей Геннадьевич Павлиенко

Парня звали Дом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56513783

SelfPub; 2020

Аннотация

Парня звали Дом... Как у клоунов или как философия. Метафизика и поэзия... Сказки для взрослых. А там можно самим придумать свой жанр... Но одно можно сказать точно... Не плохо и для своего жанра один из лучших... И Рыжих клоунов и романов. Во всех уголках нашей планеты. Везде живут дети. А значит есть клоуны. И сказки... Страшилки немного. И не просто, а почти как нэцкэ, но стихи. И по большому счету как профи и 30 лет в цеху... Если сделать из него кино. То он может именоваться на Оскара. Как на премию Большая книга. Лауреат. Киноакадемик.

Том 1. Расстояние до Марса.

Глава 1. Духовный приют. Дом.

... Где их видели влюбленных? В доме. Где их слышали влюбленных?

В шторме. Как узнать их по глазам, избитых горем, голых. В чем их

Выразить, в бумаге, в дыме... На картине? В музыке? Выстрадать.

Цветок под снегом. Сверху, с – нежность.

... Продолжение, а не З-з-зайка моя... З- зайка. Испепеление из первой части и исцеление из второй. А в перерыве осень... Что может или уже только могло, как прошлое означать только одно – беседу на равных гения и поэзии, или гения и творчества. Или автора отдельно, со стороны, который даже как бы лучше смог бы прописать автора, страдающего... Сомлевающего. Старающегося помочь в достижение цели. Почти Нирваны, и нечего бряцать четками.

Пирожное с молоком, или молочные реки... Заикание прошло. Как волнение. Туристы стали вообще Свежими как снег. Снежными, как ком. Сон... Десантура или парашютисты. В белых маскировочных костюмах. Осень. Немного отступление от большой литературы, в сторону средней. Лишь

бы не ниже... Шутка.

Клоун почти всегда прав, а на этот раз как раз исключение. Выступление на сцене театра с клоунами или массажистами слова. По-Тайски, в одежде. И неправильно думать, что всеми частями тела, обязательно голые, а совсем даже наоборот. С набитым ртом... В сон. Или из сна, покажите мне крону дерева, где тебе подмигнули два раза, для особо заумных, или очень тупых, но скорее всего просто не приспособленных, или озлобленных, как ... Продолжение следует, а истина где – то в тех самых глазах, на любителя, или для профи. Стихи. Смог над городом улиц, или смог бы город быть выше себя самого. Сложно, если только это не сон... Продолжение линий рассвета на ладони. Исцеление первой волны.

Опровержений не будет. Цветок под снегом не умер. Но и не воскрес. Не кто и не стрелял в него не в упор, не с чердака, с помощью самомнения самонаводящегося лазерного прицела. Вдохновение как второе дыхание Новой волны, после первой. Просто старость, сердечный приступ. Но горный воздух... И его творческое начало сможет исцелить не только гения. Но и простого смертного, дерево. Льстите, или командир всегда прав и приказы не обсуждаются, так, только для страховки, если командир в стельку пьян. Самообман. И дурь или дурман. Шрамы, в конце концов, украшают дерево,

а не мужчину.

... Проблема в словах. Льстите? Не сколько, колдую. Обуза. Муза или медуза. Всего два арбуза. Как бы сородичи или сродни и по интересам... простужено и сквозняки. Теперь уже не совместимо... Струны... Гитара заика... Плохой музыкант... А не беременная осень. "голь на выдумки хитра". И распятие тоже из этой же оперы. Но в целом получилось ничего. Картавите, это пройдет. Когда проснетесь. Эрекция еще не наступила. Но и самые лучшие сексопатологи ошибаются. Все – таки доктора. Секс на уровне дождя, а дождь на уровне секса. Отрава. Кстати у этого утра нет еще имени, только роса. И частичка поэзии.

... Это утро твое, принцесса. Бабочки и колокольчики... Славное. Как убежище снов... Не говорите спасибо. Это слова. Не подкрепленные ничем, кроме чувств. Шестого. Совместного позитивного... Пост творчества. Не многословия. Менталитет... Эссе про луну... Это скоро пройдет, как туман. Это слова, и не большой грех. Созерцания прямо в глаза... Природа подскажет. Развяжет руки или свяжет Слова. Созидание – это мечта. Разрушение – это Крушение... Снов. Опровержений не будет. Связка ключей от дверей.

... Сапоги скороходы... Крещение.

Спонтанно и мило. Курьезно на фоне ночного дождя. Без-

ропотно, но и не страшно. Кругом же свои... Осуждения и отчуждения. Дружите домами как сны. Совы...

Немного сонливо и скованно словно все это как бы скоро пройдет... А пока тернии... Самоанализ. И видение того что может... Произойти как варианты... Суждение и львиная доля дождя... Каплевидные мысли и может быть льдинки. Ежи за возможностью видеть ее. Как бы луну. И как бы лунатики. Благодарим...

... Сноска простите... Носки которые стоят под кроватью... Упрямо ржаво страдальческое как выражение лицо... Позитивного настроения не хватает... А серости в мыслях хоть отбавляй... Поносно и серая полоса. Атрибутика смены белья... И настроения. От негатива останется случайная крайняя от радуги рыжая как голова клоуна полоса. Вот потеха... Пьеса для сна... А не стихи... придуманные на досуге взамен Эссе. Страхи и критики... Мимы от мыслей. Крушение два...

Непринужденно как истина и обстоятельства... Гармонично. От циничности осталась только из семейного сервиза ода или две, или три пустые тарелка которые стоит помыть. Доесть вчерашний ужин. Подогреть... Сомнения только немного, но гложут. Поглядывая на облака и поглаживая мочку уха. М-можно если о-с-торожно или нельзя. Заика все-таки как новый канал для самаритян Амишей и тури-

стов... А вдруг та самая тарелка выпадет из рук. Осеннее. Идеал.

... То есть от фальши и фарса до истиной и зловещей циничности всего один шаг... Растрепанности и воздержания. Глядя на снизу-вверх, а со стороны и примерно прямо... Не заикаясь. На пирамиды... М-можно все-таки когда захочешь. Смотреть на время. То есть на п-пирамиды примерно на одном визуальном уровне. Апчхи... Это время. И пыль времен. Амин... Санузел то где. Хочется в туалет. От пирамид... Осеннее. Характерное обострение. И забывание. Остыть и застынуть как памятник словно вчера... Речитатив. Оставить в покое вчера. Лестница на небеса... Как ужин. Меня для меню на сегодня. Как сны... Упыря...

Неужели даже не осторожно... кто-то может съесть меня любимого на завтрак. Ведь я же костлявый... Занудный и дряхлый как осень... На уровне пересечения вечности... Забавно, когда кто-то хочет сказать все тоже самое и занудное, но только своим словами. Все мы люди одинаковые и внутри заики... З-заика моя. З-зайка и философская утро. И мысли вслух... Натруженные обыватели слова. Мумии и пирамиды... А слева цветок на окне... Огнемет... И врасплох только когда приснится океанский лайнер. Но там меня нет. Не мой уровень... Как забвение... Мычание. Напряженное ослабление интереса... И мучительно не интересно... Эссе

или поэзия.

... Но лучше бы не заикаться. А то по слабохарактерному темечку или забвение. Но тщеславие всегда победит. Хотя бы в мечтах и по настроению... Можно покартавить немного или как бы не сравнивать, а чередовать. Пока не сломается кровать... Апатия. А мне по-маленькому и на чердак за вдохновение. По последней не критичной моде... картавящий смысл. Но не суть... От гения. Здесь можно А. Пострадать и Б. Посмаковать. Порыдать в рубашку или в рубище... Подразумеваемая иммунитет на коммуны. Они не гениальны, а сумасбродны даже как Хиппи.

... Со сложным характерным им банальным опусом свободной, но коварной любви и цветы... Радуга... И как всегда самокаты. И вообще неприязнь и аллергию. Как впасть в транс... И занять лишний доллар. Для осени... До заката. Закатив рукава... А в перспективе... Не заикаться. Лучше просто обаять. И знать, что же будет завтра... Немного изжоги и бабьего лета. Немного рассвета... И стыдно. За вчерашнее. А теперь натошак аспирина. Просто как Хиппи. Опять в моде? А те, которые с хвостами все в море. С рыбаками.

Постепенно привыкнуть... Его лучшие произведения. А заодно и качества от библиографа. Астматика, наверное, или дальтоника. Аллергика или даже эпилептика. Но гения. И

можно немного пофантазировать. Как заяка... К-к-кужда мне до него. И до его собрания сочинений. Альтруисты и просто туристы на чердаки... как в библиотеку. Апчхи... А все остальное А. Плевать. И Б. До фени. Параллельно как вселенные и параноидальные тополя. От слова паранойя.

Но чердак то чердаком... и пыльно. Но... Как вердикт. Цыплят по осени считают. А вот и они пищат желторотики... Им отвели специальную коробку из-под обуви. Модные чертенята... И милые. Но переполоха в курятнике пока не будет. Лиса в Америке... Матросы... Уплыли... Мародеры и варвары на дереве. Там дом... С окнами на восход. Но только для избранных.

Глава 2. Покойник снов...

... Парня звали Дом. В прямом и переносном смысле, типа вокруг дома с ночевкой. По правилам телодвижений и передвижений, параллельно и строго вверх, одичавшим странникам. Потеха. Без страховки и без доспехов. Очень напоминает уличный или не дай бог домашний театр. Одного или двух актеров, и скандала уже не миновать. Судьба такая и с гордо поднятой головой Судьбоносца или рогоносца – одинокая карьера засветилась на горизонте... Или одиночка в тюрьме. И случайно донесшееся эхо из сна. Или наоборот, спящий арестант услышал себя в детстве, уже тогда он

немного заикался...

Сложный случай... Что не могли вылечить логопеды. Немного старости к звездам и получится параллельная и старшая вселенная. В не вселился заика... Л-л-логопед его д-друг, а не в-враг... на фоне л-листопада. Красиво и романтично, но далеко не роскошно жить не з-запретишь...

Он, как дом, зевал. Он, как Дом видел все из своих запотевших или очень чистых и стерильных окон, и плакал с дождем, надеялся на скорое выздоровление, как почти инвалид. До потери пульса старающийся свыкнуться с мыслью о смерти, или в надежде проснуться... смерти вопреки. В надежде проснуться и падение, но не высший пилотаж. Предродовые схватки или депрессионные колики, от голода. Не черновик, а уже чистовик, залитый кофе или сгущенным молоком, придется переписывать и наверняка получится больше и лучше. Как танец протуберанца на солнце, а пока он долетел до земли, получился маленький солнечный заяц. Который постучался в дом один из первых в это раннее утро. Без имени.

Дом хотел бы стать монахом именно в это утро... Как маленьких червячок, не попавший на крючок. И не поймавший большую рыбу. Дом не хотел бы стать святым. Коверкая слова... Не хотел остаться или оказаться в детстве. Из

узкого круга обреченных на вечный покой. Домовой обходил свои владения, с отдышкой по-стариковски... Как просто поклонник старины и страхов. И жертвоприношений. Мышей и тараканов. Просветивший... Получив из негатива позитив. Позицию сна...

Посетивший себя. В палате для самых старых и осиротевших поклонников Страхов. Отбой. Снотворное не надо? Нет, лучше молока с медом. И один банан. И пару маслин. И кусочек сыра. Печенье. И все.... И спокойной ночи. Кстати, облака и всемирное тяготение несовместимы, как мимы и тени. Как дети и клоуны. Не согласны. Как маски и опять же сладкий мед. Что еще можно предложить от Снотворного. Деревя. Или куста. Цветущие розы или Шиповник. По устам текло, в рот не попало. Кстати, мало. А с медом хорошо творог. Домашний и жирный. Не озабоченный присутствием слишком большого количество холестерина.

И жиры, обогащенные кислородом. С пастбищ Швейцарии, как шоколад Милка. По-Домашнему. Кстати и на самом деле красиво. Теперь все.... И спокойной ночи. С парой маслин. На блюдце уже на завтрак. А если завтра Новый год. И елка осыпается иголками? Симфония света. Облака. И елочные украшения. Световые гирлянды. Совести, или креста на них нет. На елках. Но звезды есть, и звездная болезнь тоже. В Швейцарском шоколаде все. Однозначно.

... Озлобленно. Параноик и неудачник. Ему не хватает страховки или повадка...

... Или весело и с добрыми пожеланиями и только. Один за всех и все на одного. Одно название что стоит – домашняя выпечка. Смекалка. Как кличка. Звонко.

... Однажды, а потом уже каждый день. Как утренняя шутка или анекдот. Почти дежурный и совсем без бороды, а гладко выбритый, как степень бакалавра. Дом.

... Аттестат – вечный покой. Очень похоже. Прохожий. Проваливший последний экзамен, как ветер. И фонари. И небоскребы. Дальние родственники. Город подскажет дорогу, прохожий. В порядке? Страшно волнуюсь. Я проститутка. Первый раз на панели. Как бывшая леди. Честное слово. Я на работе.

... Домовой, обходящий свои владения в гриме. В домашнем халате или спортивном костюме. Поскрипывает пол, или раздавленные тараканы. Из жертвоприношений стихов и страхов. Как коротких рассказов на ночь. Черный юмор, когда черное время суток. Бывают еще мыши. Другие, не компьютерные, а живые. Которые свечи. Короткие басни перед рассветом. Забыли потушить. Как иногда не выключают те-

левизор. Ревизор – сон. Аттестат зрелости – дождь.

... Японский городской. Ожидание праздников и второго дыхания смерти.

... И все. И спокойной ночи. Но однажды простуженный дом "остался за кадром", и умер. "Апчхи!" Чихал он и хлопал открытыми окнами и дверьми балконов. Даже пламя в камине вздрагивало и вырывалось наружу. "Воскрес". Бабочки, коровы и прочие животные. И люди. Собаки и кошки.

... Ожидание самурайского харакири. Апчхи!..

Будни.... Простите за предложение – смыться. Апчхи!..
Будьте здоровы.

... Адреналин. Подогревая кофе ради кофеина. И страсти ради новых впечатлений и друзей по застолью. Клубные и шкурные интересы не для прессы... Наверное, все дома сладкоежки. И букинисты. Любители старых книг. Раритетов и фолиантов. Смеха. Паритетов к старости – стихов. И молитв. Апчхи!..

Присутствующие в хвост и в гриву клоуны – в масках и в гриме. Гости. Игральные кости и сапоги скороходы. Ска-терть самобранка и ковер самолет. Из сказок, как снов. Перед самым рассветом. Только, только начинало светать. Как осадок в вине. Или шрам на лице. Седовласого мушкетера.

Одного из четырех.

Сторон света, или времен года. Двадцать минут спустя – пробуждение всего, и вся... Как двадцать лет спустя – фотография. Без комментариев. И кто вам сказал, что это – именно этот рассвет. А может быть другой. Многозначительно подмигнет рассвету. Как леди. Шутка. Это не о сексе, а просто деловом партнерстве. Дом старит конечно. Но одновременно и молодит. Как его живая и мертвая вода.

Остепенение. Устойчиво и в меру уступчиво как разложение на атомы и дисциплинарный дипломатичный квадрат. А вы подумали дипломат и тем более если батальон... Вульгарно прежде всего и безымянно. Треуголка... Наполеона. А вот и слова... Умолчание и Акстись. В прорву. Шуток и балаганских сцен. Это – предчувствие рассвета. Так будет. Не может не быть. И счастье есть. Не промахнуться бы. В идеале этот рассвет – букинист.

Или современник и все равно поэт. А как очернительная и саркастическая кляуза от критика, почти заказная от недоброжелателей – Это агония огня. Распутника на распутье. Куда же.... Податься. Так и рассвет. Как начало. Две стороны одной медали. Как новости, хорошая и плохая. Очень смешная и просто грустная. Луна. А от времени суток осталось одно. Ответственное решение. Новый день, полный неужи-

данностями и заполненный удачами и промахами.

Пусть вторые будут незначительными и незаметными, а первыми в масштабах вселенной или осени, не иначе. Утраченный смысл. Ангельский гонорар. Рассвет. И дьявольский гонорар, разве не ночь? Тогда что же? Акула и осень? Дьявольский смех. Пустословие. Он не поэт. И даже не клоун. Аскет. Как два начала не только в человеке, но и в доме. Света и тьмы. Без них не куда. И все примерно знают об этом. И догадываются. Стелятся облаками. Рожают с иконами и умирают с дождями. Черного юмора горсть. Винограда. Вина бы. Домашнего.

Дом отдыхал. Вернее, сейчас он уснет. При первых, или в первых лучах солнца, купаясь и обмываясь. Стараясь понравиться ветру. Гордость. Или упрямство? В рассвете. И благородство. Так и знал, что дворянин. Нет, все – таки больше мушкетер и клоун. Двойник рассвета. Или дальний родственник, еще из детства.

Идеальная родословная – туман... Идеальный герб – слон. И идеальный девиз Дом. Шутка. Немного провокационная и похожая на светскую только критикой, со стороны Больших слов в маленьких стихах. Такое бывает. И вселенная вздрогнет от нового тика, как взрыва. Это вселенское начало стало рассветом. У дома. Где живет поэт. Или гений. Так про-

сто? И эстетически заверено смертью. И счастьем. Что будет быстрее? И вселенная не содрогнется, а только станет тенью поэта и его ангелом хранителем.

Как бы не звучало это поэтично и романтично. Светало. Теперь уже наверняка. К счастью. И цирк шапито, в облаках и в обмане. Навстречу. По-домашнему. С клоунами на ходулях впереди. Дому бы такие?.. У кого бы украсть. Коварная шутка злодея. Зевая. Дом Отдыха. С бассейном. И дом осени... Со склепом. Но все равно с мороженым на любителя...

Присутствующие понимали, что дома тоже стареют и болеют. Хоть внешне они более или менее сносны и сносу не подлежат. Светает. Жалуются на головные боли и отсутствие аппетита. Снижение веса или наоборот ожирение. Апатия и депрессия. Старение кожи и выпадение волос, в данном случае упрямство и непостоянство. Черепицы начинают течь и протекать тоже. Изжога и черный дым из трубы. Облака подумывают, что это паровоз.

Букет на длинных стеблях, но не джентльмена и попугая, а снобы и зануды, со свинячим похрюкиванием и поросычьим хвостиком на вертел. Не карьерист. Но запахи любит. Уже совсем расцвело. И не понадобится подзорной трубы и позорного столба, чтобы увидеть это. Природную наготу. Но не осень.

Как гости, которые не обижались, а укутывали ноги и отодвигались от камина подальше. Волны памяти и собственные флюиды, смешиваясь, окутывали их и в то же время предостерегали. От повторения прошлых ошибок. Память. Окутывали их богемным дурманом, как стихи и проза. "Овсянка, сер". "Вы маленький зануда, сер". Я вас раскусил и раскрутил на пару стихов. А не оплеух. Простите. Детство. Только кто или что у кого в гостях. Попугай и облака.

Итак, от старости и святости. От сырости, особенно если дырявая крыша или сырой погреб. К счастью без мышей и тараканов. Что вы, что вы. Не может быть. Но это почти в прямую зависит от нерадивости живущих и их менталитета. Как эмоции, так и крошки на столе для домового. Приятеля дома. Тоже "парня"? Скорее всего, нет. И уже очень давно. Старикашка. Но еще романтик. Просиживающий на крыше и наблюдающей за облаками целыми вечерами.

Птицами в их собственный час пик и закатами, целыми сутками и годами. Последние, из которых очень даже напоминают пожар. Закаты, а вы подумали года? Поразительно.... И принципиально не хочется тушить. Они не профессиональные пожарные. А закат, это как последняя стадия пожара – живая. Как говорят пожарные – агония. У огня самурайский характер. Дожда не хватает.

Листва.... Как мужское начало в доме. Мужчины, живущие в доме, интеллигентные, но не пьяницы. Выпятив живот, как и подобает мещанам. Сутулятся понемногу. Растрачивая тестостерон по пустякам. И адреналин тоже. Которого почти нет. Да не очень то и надо.

... Как будто поскрипывал снег. Половицы. И карамель. Как Кармен... Утро и трели... Как женское начало. Но не половина дома. Пуповина. И, воспользуюсь случаем, откровенно. В утробе было куда лучше и спокойнее. Шутка. Утро и мычание коровы. Запах парного молока и вкус сыра. Сливочного и экологически чистого и свежего продукта. По состоянию здоровья похоже на розовощекие облака. На чистом и голубом небе. Шутка.

... Ветерок и его запахи, сегодня более или менее "одноэтажные", а не городские. Цветение и легкий бриз от далекого водоема. Светло зеленого пространства и вечно зеленого женского романтического настроения. Лукавства. И его тени. В саду. Среди пчел и бабочек. Втирая им сказки, а в кожу мазь от загара. Ресницы.... Немного лукавят. Глаза. Немного свысока или исподлобья. Более или менее смирившись с дождем. Успокоившись в ритме и мире капель. Как это?.. Это к поэту. Все тихо и мирно, как там.... Но и в жизни нормально. И в доме. Второе дыхание, женское начало. Шутка. Или

женское дыхание в ухо – два. В левое.

Слюнки текут, и захватывает дыхание. И ауру над головой. Шутка. Дом Городской, как трущобы. Слюнки текут. Ему не чужды слова и стихи. И он рад бы послушать. Но не укусит. И детьми его не пугают. Он добрый. Не старый и не молодой. И старит, и молодит, но не омолаживает. Лечит только рассветом и сном. Как гипнозом. И шутит. Мужское начало. Как хиппи и рок. Или Дэвидсон в гараже, который Харлей. Или просто красный Феррари.

Это и час пик птиц. Ах вы, маленькие зануды. Струны и качели. Шарманки и прочие трели. Не нужно зачеркнуть. Подчеркнуть только летнее, место и лестное душе облака. Полетаем? В конверте не листья, а мысли. Подытожим словами. А может быть стих, как мужское начало. Рассмотрим и это предложение. Немного печали. Свистели и пели. Как клоуны в цирке. Стихами. Писали. И плакали снами. Описались от смеха. И строго по расписанию – дрожь или дождь. Не простыть бы, мужскому началу, без сна.

И подкрепиться словами и выплакать дождь. Для начала побриться. В час пик птиц. А потом освежится рассветом, и продлить свою жизнь с облаками. Просто напиться. Вы будете долго смеяться, но это призванье. Быть в детстве поэтом. Мужское начало карьеры. Приколы и тернии. Аплодисмен-

ты и маятник двери. Как гости. Трели из часа пик птиц.

А прошло всего полчаса из мужского начала дома. Не мало. Осталось лишь сладкого на десерт. И завтрак закончен. Рассвет о былом. Дом. Можно и стих, на десерт. И пусть он в жанре растает и растормошит, сон. Дом.

... К дереву прислониться и слушать, как соки земли питают ветки.

До последнего листка. Которые все равно погибают. Склонившийся в

Полупоклоне ветер. Как дерево с японским началом. И ветки обрежут,

Как не нужные сны. Но слова... Обитают не всегда под ногами. И в

Кронах цвета луны и тюремного сердца. Слушать, как плод созревает,

Уже на седьмом, или уже на восьмом. В дереве... Похожем на песни

Китов. Кто же отец? То ли священник, то ли прибор. В белоснежном как

Пена или седой. В лунном и модном. Или в цветном. Потертым до дыр.

Ангел хранитель и крестный седой. Как художник. Этой картины.

... Символически, картины с льдинами. И без картин,

льдины. Дыры на

Полотне. Полуслепой, полусвятой дом.

... Или о самом себе. Браво, наверное. Без комментариев. Только вот японское начало веет Ра. Кажется, больше мужское и только потом, или немного все-таки женское, на втором плане. Или как дополнительная информация к размышление. Даже как реклама. Женского начала. По сравнению с мужским дым. Но все – таки. Дом не устоит перед его чарами. Честно признался хотя бы – артист. Шутка. Но клоун, прочтя этот стих, сможет или не сможет перевести все в шутку. Или хотя бы половину? Озлобившись на облака. А что они ему сделали.

Они как рыбы, молчали. Или подслушали стих? И окунулись с головою в сон.... На месте преступления Плен ходячий или собачий хвост. Образ или вопрос. Клоун или это серьезно. Как дождь. Реставрация плена и капли за воротник. Зонтика нет. Как мужское начало. Вернемся к стиху. Да.... И все – таки пересеченная местность на карте и место под солнцем. После дождя.

Полуслепой и проклятый наверняка. Всеми ветрами дом. Творчество мысли из облаков. Какао. Но не кофе без кофеина. Сложно как сон. И просто как осень. Весеннее настроение из начал. Как рассвет и гербарий. Полупоклон. Или во-

сточное начало из настроений. И красное домашнее вино. В нем сила винограда и солнца. И каждого рассвета, и заката, проведенного вместе. И так же луна. Было бы так, были бы вместе. Шутка. От клоуна и винограда. Вино. Не о молоке речь, а о философии дождя и сердца.

Или козий сыр в шоколаде. Или городской, простите "дурачок", или все – таки гений, и все это дом. Одичавший не от одиночества, а от стихов. Внедрился. Высморкался и замолчал. Засопел в две дырки. Даже вспотел. Но не дрожал от нетерпения и наивного творческого собачьего счастья. Повзрослел, возмужал. Остепенился и поумнел. А совсем не наоборот. Не приснился. Кому – то, кто далеко. И соскучился по дому, где вырос, или его просто зачали. Где прошли его лучшие годы. В наследство он получил только ностальгические воспоминания. И работу клоуна и мима. Шутка.

Не возражал, от предложения стать знаменитым. С новым бассейном и не отказался бы от нового фасада. И изданной книги стихов. Шутка. К дереву прислониться и слушать. Промолчать, когда надо, или просто завывать? Или не надо?.. К дереву прислониться и слушать. И видеть. Украдкой прислушаться к детству. Детство дома. И кто еще мог написать стихотворение о доме. И деревьях, его окружающих, как не сам дом.

... И его мечты. И о его мечтах, безусловно, тоже. Две корочки хлеба. На черный день. Или черная ночь. При лунном свете рождается осень. В дереве, или в его ауре, похожем на песни китов. Городские трущобы. Проклятие стен. Не перечисленные возможности численного превосходства – капель дождя и волн морского прибоя. Работа такая.

Работа дома, война. Шутка. Уже на седьмом или на восьмом месяце. Дерево, совсем как человек. Блеф. К простому сезонному дождю прибавить дом и его философию крыши над головой. К простому дворнику прибавить бы осенний лес с каждым деревом личность.... Если прислушаться. Это пародия? На незаконнорожденные деревья, в продолжении темы стиха.

Дом стесняется.... Критиковать самого себя. Но, наконец, он решился. Напившись кофе с кофеином, что прибавило ему сил. И энергии. Усталости творческой смерти. Агонии облаков – расторможенные где – то в осеннем лесу. И пропавших. Испортивших воздух, как шутка. Утративших смысл. Кочевать как цыгане. Не противореча закону вражды с облаками. Дожди.

В блаженстве капели, стихи и акробаты как в цирке. В оригинальном исполнении самих стихов, а не поэтов. Детство. Неестественно правдиво. В лучшем случае дом гений.

В худшем прибор. Одолжение дома. Как художника этой картины. И хватит об этом стихе. Чтобы не показаться упрямым. И крайним. Поэтом. Под звуки капли уйти не прощавшись. Негативное мнение – сны. Как остаток не дерева, а его ауры. В гостях у дома. Шутка. Посыпанные головы пеплом. От рассвета или до заката. Листопад.

Дом уже не кого не боялся. Кроме пожара и урагана. Молнии и наводнения. Листопада. Последнее – шутка. Подъемного крана. Начало. Фундамент. Мужского начала. Следующее опять может быть женским. Придется переодеваться в платье, натягивать парик и подводить брови, ресницы и губы. Румяна от облаков. Еще одна стадия начал. И шуток. Карманный фонарик от ночи.

... И солнцезащитные очки от дня. Рассвета не надо. Вернее, дождя. Простого начала. Как исповедь. Одного из начал. Плотина прорвалась. Ах ты... Прорва такая. Предвосхитив карантин. Слишком много домашние съели конфет. Шутка. Испытав на себе сон и обман. Ожоги и шрамы. И просто дурь. Не дурман. Мужское начало.

Из женских, лишь это. Затрудняюсь сказать. Но и промолчать не в силах. Я на работе. Проститутка с панели... В отпуске я. Отдыхаю, от... Проституток с панели. Заикой чуть не стала. Румяна от облаков. Еще одна стадия смотрящих.

Не потушенных Городовых и придурков. На совсем дураков не похожи. Толстокожие, как стихи. Или критики. Второе больше подходит. Но и первое совсем ничего. Белокожие и гладковыбритые. Темнокожие и кудрявые дети. Не от него. Дома. Простите.

За то, как детей находят в капусте. Или за домом. Самым настоящим. А не из сказки о капусте и огороде. Еще об аисте ничего не слышали? А жаль. Даже песни поют. Это я, аист. Шучу. И не клоун, а друг облаков. Артисты, мать их, так. Но зачем? Вопрос джентльмена. Компьютера с детства. Работа такая. Мер городишки от облаков. Или ласкательно... меришка города Облаков. Облапанных и заляпанных. Залапанных до дыр и в заплатках, немного заплаканные, чтобы не кто не увидел. Как командир. Как дым. Как мимы, напротив. Дурачатся. И не смеются. Им не смешно? Они и так профессионалы и артисты... По-фи-ги-сты. Это примерно, как кука-ре-ку. Будьте здоровы, а не кто не чихал. А, впрочем, пускай.

Кто что имеет против, прошу удалиться, как мер городишки цветов. Или меришка города снов и букетов. Будьте здоровы, а не кто не чихал. Очень приятно.... А не кто не знакомился. Скромные дети. Да. И милые тоже. И толстые. И с плохими зубами. Сладкожки. Наверное, как облака. Не шпионы. Простите. Или проверьте или прочтите. Саморе-

клама. Но там, за углом, дом продается.... Очень приятно. Но не кто не чихал. Очень любезно. Но не кто не стучал. Входите, открыто. Стихи не хотите. Вон там положите, на стол. Взаимно... Стол, кажется, спал стоя. А стул сидя. А дом.... Вообще не ночевал дома. Шутка. А клоуны кто? Просто артисты?.. Дождя как театра луна и тюрьма.

Дом не лукавил, когда говорил, что поэт и театр. Из семейства грибов. И семейки рассветов. То ли сон, то ли дождь, то ли дым. Чей – то город и посох. Возможно кумир. Он одинокий король. Заторможенный циник и просто посол. Как осел. В блаженстве не душа, а просто капли, романтик. Но лужи.... Желали быть лучше и глубже. Наверняка.

С одиночеством надо завязывать. Этот мундир. Командир. И Наполеон. Второе блюдо – его треуголка. Мороженого не хотите. Позвольте... А не произвол ли это. Дом?.. А не общипанная курица. Или шампанское в ведерке со льдом. Неожиданно. Для успокоения души. И прозрения или презрения совести. Кармы вообще не надо. Увы. Или увольте. Оставьте мне сил, и второго дыхания. Сон. Я не прощаюсь. Пока.

Преисподняя. Как станция метро. И облака. Нарисованы на стенах. И реклама молока. И детского батончика. А вот и он, дом.... Простите, кто не знал и увидел впервые. Не от-

крывайте рты, грешники. Но можете грешить и дальше. Все равно будет рассвет. И опять запоют птицы.... В час пик. Надеяться надо. Хотя, надежды так мало. А черти упрямы. Пока. Из дневника дома. Из ада. И клоуна из цирка. Шутка.

Производное от впечатлений. Свечи. Производное от свечей – вечер. И ужин при свечах. Вдохновивший его на стих. А ее на поцелуй. Жаркое дыхание свечей, это их трепет. Домашних тапочек от Кутюрье и дома. Начало дождя. Новое из впечатлений. Вчера была луна. Чуть выше забора. Холодное дыхание полнолуния. Полночь. Это к забытому вечностью сну. И пустому ведру. Плохая примета.

... – Давайте оживлять предметы, как на уроке доброты. И патриотизма. Через утробу, к звездам. А тернии – это мы. Без вопросов, но и без проблем.

– Давайте оживлять. Клин клином... Вышибалы в баре. Первый предмет, стул или стол? – Спросил ученик у профессора.

– Дом... Дом – вампир, трус, или тугодум. Три ярких примера. А в действительности, или лучше сказать ярко выраженных. Как рыжие. Или глупости.

Профессор вздохнул.

– Дом крепость или дом – личность. Природное благородство не помешает тоже. И природная скромность или лука-

вое тихое помешательство, дом как домово́й и помощник. А не вредитель. Любит покой и чистоту.

– И еще... Дом альтруист и такой же карьерист как все. Обуза и зануда, каких мало. Или много. Игра слов. – Профессор улыбнулся.

– Дом не кнут, а пряник. Дом водитель и священник в одном лице.

– Дом деревенский житель. И по-доброму старит. А не молодит. Или так. Он молодит утром и старит вечером. По временам суток. А по временам года – только что вышел. Его нет. Шучу. – Профессор шутил.

– Дом любит спать. Но и мечтатель. Наверное, это его конек.

– Дом не слон.... Но и не воробушек тоже. Что – то среднее, как голубь. И может быть даже почтовый. Простой товарный поезд, а не скорый.

– Отлично и спасибо за сравнение и образ.... Но молчание золото.

– Давайте помолчим.... А, впрочем, поспорим потом. Они замолчали. Каждый, наверное, думал о своем, доме. И просто о своем.

Глава 3. Потенциал...

... Дом не просто крепость, а оплот дружелюбия и демократии. А не дом идиот. И тем более не дом – профессор. Пока только студент. Но какой солдат не мечтает стать... Демократом. А не идиотом. Замороженным до "лучших" времен. Чтобы его увидели будущие поколения. И восхитились или ужаснулись, в зависимости кто будет жить в то время. И перегонит ли Европа Америку экономически. Или хотя бы духовно. Шутка.

Природное попустительство, или пропустив сквозь пальцы – осень, как дым от сгорающих листьев. Побольше бы идей и поменьше бы черных мыслей. От Кутюрье и дома. Бескорыстное чудо из чувствующих тонко. От облаков. Эксклюзив. Почему только от облаков? А тучи?.. И их повязки на рукавах. Осень. Или Эксклюзив. Дом – под прикрытием. Или лирическое отступление. Вещие сны. Вездесущие дети.

Чувствительное как мужское рукопожатие. И вечное, как мужская дружба.

Опять же. Это парня звали дом. Без лишних отрицательных, даже если положительных эмоций. Испанская гитара и японская гейша. Если их объединить, получится неплохой дом. В смысле парень. И в хорошем смысле клоун. Или его шутки. Не обделенные смехом. Люди или мыши. Серость какая – то и унылость. Попытка проснуться. Нет, еще не судь-

ба.

... Итак, о судьбах. От старости или от сырости, особенно если дырявая крыша. Отрицательно действуют мысли. Но процесс пошел. Обугленные голоса, а не деревья. Они не компромисс, голоса. Они каскадеры. Итак, о раздумьях на вечные темы. Раздутые не до разумные пределов. А как – то резко и сразу до бесконечности. Провожая каждый листок. Прямо сразу – в снег. Подражая кумирам. Метелям. И тучам. Распятие.

Любители сладкого или спиртного. Что в прямую зависит от бестолковости. И отрицательного внушения Города чисел. Компьютерный дождь. И нерадивость жильцов.

Крошки для домовых и корм для кошки. Ее любимые вечера. И безмятежные ночи. Вот у кого можно поучиться, но прежде помучиться от стрессов и депрессий. В старости порадуется вечность. В молодости мудрость и секс. В старости порадуется молодость внуков. В молодости испанская гитара и японская гейша. В руках. Нет, она не дается. Работа такая. Ее любимое вчера. Его любимое сегодня. А завтра?.. Нет, снега не будет. Просто дождливое утро. Развеется к обеду. Любителей супа с мясом. Разве не вкусно?

Разве не полезно – с точностью до гениальности в осень? Или с точностью до секунды осень. Каждому свое. Предвос-

хитив события или на носу все – таки праздник. Вопрос абориген и ответ интеллигент, что или чем движет понятие гениальности осени? Разве не интересно прокомментировать мысли и выпустить их из клетки или как почтовых голубей как выброс адреналина. Разве не полезно, если в меру. Как пропахший прелой листвой ветер. В профиль он Гитлер, а в анфас он – слепой. Может быть от рождения. Скромняга. Но скорее всего город – движение. Осенние листья слепы? И не носят с собой кошельки и карточки. Визитки и переводчики. Они еще и глупы, и глухи и немы как рыбы. Или дожди.

Выясняется многое, как нагота. Из женских начал – движение. Постельная сцена. А в окне – глупый и глухонемой дождь. Созерцая в окне наготу. Он не слепой. Красота спасла мир. А осень красива? Отторжение города – смех. Или движение в осень. Промедление смерти подобно. Это цветы, что готовы завянуть ради Белого движения. При свете луны... Корабли и бумажные змеи. Граница. Таможня. Рассвет и контроль. Сон.

И вновь звучит смех. Это тело не пагубно, и не грешно. Не столько гуманно, сколько смешно. Нос к носу – вытесняется многое как мечты и детские сказки. Луна. Вышибала и чей – то забытый корсет. Фигура не очень. Но вот душа... Природное сходство. Карьерное бегство от ветра. Листва. Прохожие старят. А детские шарики спят. Еще не надуты. Прин-

цессы и принцы. А в цирке аншлаг. И природное невмешательство. Осень и офис. Рейтинг продаж. "Якорь всплыл". И дом поплыл. Парня по – прежнему звали Дом. Большая ответственность и Зазеркалье. Домашний Английский короткошерстный Чеширский кот. Или домашние цветы, готовые завянуть ради Будды.

... И вновь звучит смех. К сожалению, или к всеобщему счастью. В зависимости от аудитории и ее настроений, но не толпы. Забудьте это слово. Впритык... Нонсенс и полигон. Сон. Благополучие, а не неудачники с комплексами. Красивые ноги. И кривые руки. С тонкими пальцами музыкантов. Проблески настроений. Коронки на зубах. Джаз.

Почетные гости дождя – птицы. В их желудках переваренные камни. Шутка. И духовная пища полегче, стихи. Они на диете.

... Эмоции и крошки на столе. Оставленные случайно. Не для домашнего. Через два дома в сторону заката, который напоминает собой то ли пожар издалека и со стороны, то ли рекламу. Живет живая и добрая старушенция нянька. И целая эпоха с ней. А не город, залитый огнями. В зоопарке жирафы. Самые длинные шеи на свете.

Почти или слишком много эмоций. Женщины – вамп. И женщины одиночки. Иногда среди них попадаются настоя-

щие леди. Они состоялись... Не потерялись в толпе и не за-
терялись как личность. Не умничая и не картавя как попу-
гай... и состарились при этом. Карьеристки и Трудоголики.
Такие не особенно нуждаются в крепком и мужском плече.
Железные и мраморные как свадьбы леди. Позорные столбы
и куча неприятностей. Вампиры и облака. Крошки на сто-
ле для принцесс, и пирожное в корзинке для маленьких и
воспитанных леди. Только вот одного пирожного не хватает.
Увы.

... Почти ничего, в качестве таланта. Страховые компа-
нии бессильны. Они могут застраховать только от семейно-
го скандала и надвигающегося шторма и краха. В качестве
компенсации – город, залитый огнями. Стихи... Ремесло на
потом. Или для себя как хобби. Напоминание. И требования.
Правило первое. Знакомства леди вне дома и вне Интернета.
Знакомиться можно и модно. И слушать стихи с интересом
в глазах. Кивая. Цитируя и голосуя. Не автостопом. А Гор-
мональная снежность...

... И вновь звучит смех. Апчхи! Громко как не когда и да-
же с надрывом и хрипом. Не с воем. С придыханием штор и
звоном посуды. И если есть оружия на стенах. Как Дежа вю.
С придыханием мужского начала. От военных действий. По-
ка перемирие и карантин. Зевающий гений. Поэта не ждали?
Кривляния после. Разногласия – похоть. Пока же стихи. Ре-

волюция осень.

... Природный будильник, био – сны. Подземные переходы и воздушные

Замки и мосты. Где кое – кому надежно, а кое – кому душно. Замкнутое

Пространство сна. Радуга и цветы на асфальте. Рисунки цветными мелками.

Метла, а не ветер и листья. Еще не осень. Скорее сон бабочки. Немного

Дискомфорта. Ранимые цветы. А наверху – постоянный партнер Дерево.

Деревья постоянны, с характером весны. Или без него. Просто шелестят...

Во сне и на Яву. Капут. Это будильник прозвучал. Не в унисон. И дискомфорт.

... – Природные бездельники и собутыльники, а не будильники.

Профессор понял почти все и сразу. Или стал привыкать к чудачествам в жизни и в образе, почти как на сцене своего студента. Большого кстати оригинала, по цветным мелкам и снам бабочек. Он улыбнулся и вздохнул. Ему в свое время не хватило таланта.

– Природные кто? Или что. Не расслышал. Говорите потише и помедленнее. Я не то чтобы в образе. Просто немного устал. – Студент вздохнул.

– Жалости не просите. Вы не дама. А критика... Позвольте. И ваша усталость скоро может стать достоянием всей мировой общественности. Включая и профессиуру. И прочих студентов, даже тех, кто мелко плавает.

– Спасибо за честность.... А дальше?

– А дальше... Хорошо. Но не капут.... Пока. – Профессор улыбнулся.

– Будем уверены в хорошем конце. Или финале. Будильник разбудит от кошмара. Или бабочка во сне это я.... Но не уверен.

– Естественно ты.... Если не уверен. Но возможен и третий вариант. Ты – дерево. И стих из породы гладкоствольных. Но шершавых, как ежик.

– Ежик.... Ну, чтож. А нельзя просто и безобидно прошелестеть что – нибудь доброе и успокаивающее. Но не снотворное. Его и так больше чем достаточно.

Студент вздохнул.

– Можно конечно. Но тебе же интереснее. Услышать все

стороны. Или нет?

– Вообще – то да, если все стороны еще не закончили. И не готовы.

– Как белые вороны. Или бабочки во сне... Она может жить там долго. Как компьютерная игра или даже вирус. – Профессор улыбнулся.

– Так вы все – таки за бабочек? Или за радугу на асфальте на станции метро.

– Нет, еще не капут. А начало конца. Или капитуляции. Я чувствую это. Несбалансированная энергетика деревьев, которые просто шелестят и не принадлежат к богеме, которой больше всех надо.

– Спасибо за откровенность... Отражения как формулировка занудства...

– Не за что... Мы еще не проснулись и еще не капут. Ну а главное, что кому – то очень надежно во сне. И все – таки кому – то душно. И что это за постоянный партнер. Наверное, я все – таки немного отстал от современной жизни, хоть и профессор.

– Постоянный партнер – Дом... – Парень вздохнул.

– Понял... Можно просыпаться. Спасибо.

– Да не за что... Давайте просто шелестеть. Обидно за сны бабочки.

– Это почему же?..

– Она так и не нашла свой дом. А там кто ее знает. – Студент вздохнул.

– Она не наша собственность... И даже не собственность сна. Просто образ. Из детства. Немного обуза. Немного мечта.

... – Опять стихи.... Не ожидал от вас...

– Я тоже, честно говоря. – Профессор покраснел. Что давно с ним не случилось. И несколько стихотворных строк тоже. Как знать. А может это знак. Свыше или из подземки сна... Время покажет и подскажет. Весна это или сон бабочки. Гениальности ради. Шутка из сна. Когда хочется света. И ветра. Уже не из сна. Опять этот вызов – не ради стихов. А может быть ради судьбы и души. Во спасении, ложь. Или ложная тревога.

Огнегривая лошадь. Как ложь... Природные бездельники и собутыльники. Сны. Профессор уже улыбался. Словно проснулся. И, правда, капут. Не в этом суть. Будильник прокукарекал петухом. Про сон забудь. Как клятва или опять, листопад.

Глава 4. Глубокие воды...

... Дом. И его сон Наполеон. Сон.... И возможно его дом. Тоже слон. Шутка.

Пращуры. Женихи и невесты, как в поговорке. Бумеранг. И рангом пониже – апатичные бродяги и дикари. Аборигены и сны. Событие рангом повыше – землеройные работы по поискам червяков для рыбалки и как следствие сама рыбалка. И причем здесь ранги. Или с кем поведешься. С рыбаками, рыбой или просто червяками. Безусловно не самые бесполезные существа на свете. Сватов засылать... Дом?..

Банально. Или более или менее разумно. Достаточно ровно и не плачевно... Гуманно как гуманитарная помощь... Посылки с вином... Полезны так же и молочные продукты. Из лекции о вкусной и здоровой пище. Бананы и апельсины, как источники витаминов. Свежо... Оригинально и комфортно...

Корова на льду, что это?.. Не похоже на дом? Даже как метафора...

Принадлежность к богеме, хоть каким – то образом или боком. На стипендию прожить сложно. И если бы не родители...

Вспоминая под гипнозом, что такое осень.... Не только листопад, а что – то гораздо больше философски и автоматически. Хлопая входной дверью от переполнивших эмоций. Только в мечтах, разрядиться. И вылить все скопившееся зло на ком – то еще. Признак дурного характера. Сна.... Или репризы хвостик, от воздушного шара. Цветок.

... Клоуны не дремлют. Пародия на хвостовство. А не хвосты.... Крутить. Лунатики, наверное, не забывают, что в гостях. Любимые стихи. Но не так часто. Голоса – это прибор... Приборная доска – это самолет. Пилот тоже хочет домой. Но клоуны не дремлют. Под гипнозом как яйца Фаберже.... Или слоны. Из Дели. Был еще и Дали... Художник. Он тоже имел свой дом.

Небольшие нэцкэ, приносившие якобы удачу. С отдачей. В смысле дождя. Подкованные сапоги солдат и ремни безопасности в авто и авиа... Мы как всегда пассажиры, из или от богемы.

... Тосты. Тесты. Жабры... Небольшие ссадины и ушибы. К счастью только во сне. Оригинально. Фобия совершенного конца.... Или страх. Матрешка... Дом угадал шараду домового. Который почти ничего не угадывал в это время года, а часто сопел и простывал. Осень. И осенняя депрессия. Дом и домовый по очереди хандрили или спали. Не сочиняли

стихи. А только гадали на картах. Или на круглой и полной луне. От лосося икра и медведи... Аляска и сны...

Зазывалы.... А не подвывали и запевалы. И завывылы тоже. Причем профи, специально приглашенные на похороны. Лотоса. От Будды, а не просто наколка на теле. Приют и провокация Акция и предтече... Подвалы. Или чердаки. На конце Ы или И. Ямы и ухабы, от поэзии и прозы. Совершенное начало.

... Дали "шороху". Порекомендовали и забросили. Выбросили на помойку. Совершенство, но не гения, и не изгоя. Лотоса. А не просто наколка на теле. Обиженного на собственный внутренний голос. По теме дождя. Которого по-прежнему нет. Специфика боли. Обескураженного и униженного привилегированным классом Совестью. И ломка от ее отсутствия. Зубная боль – и шевелюра на голове. Аж волосы стали дыбом. Это возможно влияние луны или прочие взаимодействия. Причастны к душе. Трупы карандашей.... И прочие вампиры, но цивилизованные туристы. Пристегните ремни.

Это осень. От воздушного шара цветов. Или несколько листьев. На похоронах Лотоса. От Будды. Землеройные машины не нужны. Его оставили жить вечно. По просьбе Будды. Как его знак и почти талисман. Признак гениальности.

Вечный протезе снов. Фобия совершенного конца. Дом не угадал эту шараду. Ее угадал сам Будда. Нэцкэ. И его принадлежность к Лотосу космосу. Приложите его к сердцу или ладонь. Дом.

... Дом.... Из комнаты поэта валит снег. Или вылетают дикие пчелы убийцы, вылезают огромные тараканы или муравьи, которые могут покусать. От нечего делать, а не в знак призрения. Не уважения же, к богеме. Или к Лотосу космосу. Или лотосу от Космоса. Привет, что – то наподобие от Будды. С почтовыми голубями. Свысока. Реприза на дождь в доме – душ. Или камин. Или репризы хвостик. Свалить вину на воздушный шарик или змей. Расстроиться по поводу пятого угла. Или угла зрения. Свысока или исподлобья. Как это любит луна.

Про отца или к праотцам, и он как всегда прав. В дым... Праматерь всех вампиров и родственник всех волков – дом. Альма-матер всех колыбельных в хорошем смысле и стихов. Не всегда супер, но со вкусом. Одержимость, это желание стать выше. Как рентген или благородство. Не идиотизм и тщеславие. Это к богеме. А не ко мне. Цветку Лотоса и клоуну. Шутка.

... Дом.... Весь в лотосе. А когда у него плохое настроение, парень мечтает о хорошем. В одиночестве появляется

желание сначала уснуть, а потом уже выспаться. У Дома бессонница. По поводу облаков. Лотос. Кличка у дома на время. Как хобби. Или тема новых трагедий. Путешествие на луну и обратно. Вернее, путешествие одной головы. А не души. Что слишком приятно. И даже логично...

Дом называет себя облаками. А отзывается на тучи и дождь. Дом называл бы себя штилем, а отзывался бы на Шторм.

Дом навивает тоску. И хочется выбежать прочь. Но, увы, ... Ностальжи.

От этого новое хобби – дом Кутюрье. И вечный поэт. И тогда этот стих.

... Мрачновато для начала. И слишком весело для конца. Необычно смешно. И трогательно в рифму, но это еще не стих. А так, знак внимания со стороны Лотоса и луны. Покашливания, и покачивания головой. Снимок на память. Лотос в руке. Или рука на сердце. Или луна – внимательна и сердита. Невнимательна и добра. Просто гениальна, как ранка. Личинка овода из тропиков. Ужасная штука и фишка. И тогда из этого города Лотос. А по соседству жил поэт. И только тогда этот стих. Выдох. И вдохновение. Второго дыхания Лотос.

Надо бы перевести стрелки и заодно дух...

... Запад. Западня. Тема заката в продолжение муравейника. Матка.

Мазохистка и королева. Еще не рожала, но уже одолжила терпения

Маленьким муравьям. Девственность ночи. Действие при свете луны.

...Ее свита. Корабельные мачты и сны. Непохоже на насекомых. Город.

Общество. Лабиринт. Движение параллельно и вспять, и минимум голосов.

И языков... Насекомых. Инстинкт и поедающие гусениц. Города.

... – Ну, как сравнения, профессор?

Студент как некогда доволен собой. Без колебаний.

... – Вы писали это с себя, дорогуша? – Улыбнулся оппонент.

... – Смотря с кого. И с какой высоты. Сколько мне падать... Но не от слова падальщик. Я по-прежнему не соглашусь. Сгруппируюсь в падении. И если буду падать во сне с большой высоты, то обязательно постараюсь упасть на спину. Там мышцы. А не на мягкое место. Там кости.

– Это философия, или дым? Из города насекомых. Они жгут костры или листья?

– Дымовая завеса. Трагифарс... Гусеницы, поедающие города. От обратного. И если бы не размеры. А большую рыбу можно поймать на голубя. Правда это варварство. Но не сарказм. От клоуна и черного юмора. Немного садизма. От муравьиной матки централизовано и мазохистски. – Поэт вздохнул. – Не желательно ей быть мазохистской. По рангу и по профилю. Она же дарит материнское счастье и продолжает их род. Как в пьесе...

– Вот и ладно... Тема заката – луна. Чтоб ее. Это я не упрощаю, а стараюсь быть проще. И вынужден признаться в кощунстве со стороны моего поколения, и даже положения. И в обществе тоже. На общественных началах, так сказать. И лишь бы в пользу. Атрибутика большой сцены или пьедестала. Романтика снов. И снова работа. Но не теперь. Или сейчас. – Профессор вздохнул.

– Признаются в собственном бессилии. А на вас не похоже. Возможно я ваш кумир.... Тогда и трагикомедия, как общественная дисциплина. В хороводе цветов и витрин. Мимы и мнительные мурлыкающие кошки из школы выживания. Или в глаза.

– Немного отошел от темы, но ладно. Ее свита. Или тема. Девственность ночи. Не на что не похоже. Немного лукава. А в остальном только теплее или холоднее чем день. Я прогнозирую, но, не пародируя тебя. Поэт. Стихи, это твоя свита.

– Спасибо... – Они вздохнули одновременно и одинаково трогательно и глубоко. Не наигранно. Хорошо. В смысле сыграли. Тонкая и безупречная шутка. Луна. Признающаяся в собственном безразличии. А на что можно поймать душу.... Или большую птицу. На какую приманку. На стих? Или на любовь пуританки и гейши?

Студент улыбнулся и шутил.

... – На гробницу Фараона. – Улыбнулся профессор.

– И говорить ночи напролет на мертвом языке Фараонов. Поэзии.

– И на латыни тоже... Мертвом языке врачей и кстати психиатров тоже.

– И на иврите... Древние города. Поевшие всех гусениц.

– А мы все о языках. Лабиринт.... Так каким будет финала нашего "базара"?

– Альтернативы нет... Западня. Так давайте выбираться своими силами. Или сообща. Как тост, простите. – Автор вздохнул.

– Хорошо бы... – Улыбнулся критик. И почти задремал. Во всяком случае, зевнул. Устал. И захотелось чая. Запить гусениц, а то застряли "гадины такие и просто гадюки" в горле. Шутка. Как профи, для выхода из лабиринта стиха. Критика еще та, из сна. Фишка. А не страх, быть разоблаченным. Утрируя тишину и бросая монету. Орел или решка. Все равно осень. Еще одна шутка. При выходе из лабиринта. А вот и он... Их встречал клоун.

– Это надо читать.... А не просто смеяться.

Сказал бы он им. И улыбнулся. Как нэцкэ. Приносящий удачу. И Лотос.

– А свастику не нарисовали, в порыве отчаяния?

Спросил бы он их, пока те внутренне ликовали. Они промолчали, бы.

– Какие скромные. Или умные... Голоса. Они... Не как все, и он один из нас. Сторожил... Ассенизатор... Не умничай...

Пошутил бы клоун и отошел. Ему надо встречать других.

Честное слово. Это к дождю. Так сказал бы вон тот очкарик. Муравьиная матка и девственник. Его яхта готова к отплытию. Его осень чиста и откровенно пуста. Одиночество и ожидание. Он не поэт.... Но ему не знакомы инстинкты. Только тошнит. По привычке. Морская болезнь.... Это как смерть, только приятней. Когда рядом капает осень.... Это из нэцкэ. Сезоны дождей. Не очень шедевры. Но города и тени... Орбиты и мнения. Темы для снов и репризы. Те самые голоса из стихов. "Это надо читать. А не просто смеяться". Луна. Что значит, лучше читать при лунном свете. Или заниматься сексом. Онанизмом тоже. Как нэцкэ. Шутка.

... – Какие умные. И к тому же скромные, голоса. – Добавил бы клоун, прежде чем уйти. Его голограмма могла бы остаться. Почти как душа. И прочие вампиры. Как Лотос, с рукой, положенной на грудь. В район города Сердце. Шутка. А для начало луна. Значит, пока дождя не будет. Муравьица в очках, он же парень был прав. Как осень. Которая капает рядом, по-детски. И нэцкэ оттуда. И лотос. Модно и в шоколаде. Почти уже конституция. Но пока с амбициями и не доделками и поправками. Туманный такой и не выясненный как его цели природный гурман...

Глава 5. Гурман...

... Дом – гурман. Но это еще не значит, что вся фиш-

ка, например, в том, что обычная свекла заменяет по составу красное вино. А состав крови и алкоголь или тестостерон, или адреналин. У холостяков их больше, чем у женатых мужчин. Дом холостяк.... Но и гурман тоже. Непривычно быть и тем, и тем, в глазах публики, когда на тебя смотрит "вся страна", или весь город. Или вся улица. Вся школа, например, или колледж. Одиночество, это не просто луна и кино. Но и сценарий, и рисунки к нему. Непререкаемый закон слов. Или снов.

Одержимость гурмана и холостяка. Принципы бытия. Ветер задумался.... Это половое бессилие или что – то еще. Как карантин. Картавящий холод. И зубы... Рот надо держать на замке, или за зубами. Это к рождению бранного слова или целого ругательного предложения. Тирады. Как выписка из дневника. На память. Этот памятник может мастурбировать при луне, и ругаться матом. Но этого, правда, не кто не видел.

Космос.... Не разделенная любовь и вновь поступок – порезать вены у рассвета.

Лотос.... Не располагая полной информацией о нем. Как прошлая тема. Расширенная под тема, а не тематика. Профессор и его студент. Очередной гений. И поэт. В период творческого подъема. Дома Гурмана.

Лотос... Шпион или нэцкэ. От Будды. Как космос и кло-

ун. И его новая шутка. Как фишка и шубка. Прогнозы погоды на вечность. Вселенная Клоун. Приятно слышать. Обманщик и фантазер. Так же и сон.... Из утробы, как репортаж. Вот, например – движение губ и пуповины. Самый юный клоун на свете. Еще не на белом.

... Город. И его пуповины, и артерии. Аристократ или зануда. Пьяница ветер. "От пьяницы слышу", и диалог. Как анекдот. Непредсказуемость профессуры. "Ему не надо лечиться, он и так неудачник", но больше ребенок. Это о Будде. Лотос.

Раскрепощенность и болтливость. Изворотливость как беременность. Осень. Замкнутость. И картавящий клоун. Впавший в маразм дом. Когда на улице капает дождь. А по утрам вороны. Клоуны. И Дома. Шутка.

Природа подскажет как старший товарищ, или выявит все или многие изъяны как критик. И как подтверждение – каркающие вороны, знак безразличия и до неприличия скованность – пожелание доброго утра.... В листве. Один из изъянов – мистика и осенние рукопожатия. Дочернее предприятие и мероприятие. Осень. И так далее, до Дон Кихота из истории.

Пасечник. Или пастух. Мысли вслух. Приходится выслушивать все мнения. Неразделенная тоска. По мнению снов, апатичность и похоть, на любителя. По мнению ворон кло-

унов – домашние заготовки как прелюдии к празднику и любованию собой, как телом. Но вот как душой.... Нет, не отрыжка. Ничего более чем сон. Дом... Монотонно, но в шоколаде...

В продолжении мистического настроения облаков. Что за напасти. Как фобии домов в виде боязни, например, землетрясений или наводнений. Мистического образа или миража. В пустыне пожар. Или закат. Как стресс. Хандра.... По очереди. Если не разгадали шараду или устали и уснули. Старость не радость. Не календарная осень или не по годам мудр....

Как листопад. Дуб, кедр или клен. Шутка. Если речь вообще шла о деревьях. Мысленно уловив дождь в ладони.... Как стих. Или огонь, потрескивающий в камине. Дом.... Очень легкая шарада. Сон.... Но просыпаться еще не пора. Это только дому кажется, что он живет. А на самом деле, он давно умер и существует совсем в другом измерении для умерших с миром. Смирности осень....

Не доглядел или не разглядел в дымке, вдалеке или в тумане суть... Философия вражды и тени. Дружбы и прохожего, который очень упрям и бесцеремонно раскован. Бескорыстно умен. Слуга двух измерений и времен. Дом. Тот, который еще жив, и тот, который давно уже умер. Как старый

забор. И слон. Который его сломал, чисто случайно.... Как новая шарада.

Страна. Или мегаполис. Где живет осень. Что сначала – стресс или страх? А бог его знает. Или каждый раз по-новому, как поступок. Или наступил на шнурок. На колодец или на швабру. Голоса сменились мыслями, а просто мнения джазовой импровизацией на тему шарады. Соглядатаи... Коренные жители снов и критики. Из мегаполиса осени – сон? К слову, или к месту. Замечательное ругательство – дождь. Замечательные помощники – дневники. Или первый сценарий. Вторая стадия опьянения. Кажется, еще не свинство. Дом. Как всегда, шутка полупьяных ворон и клоунов, кстати долгожителей.

Долгожданное детство. Страна. Или еще одна страна, где живет осень. И еще мегаполис. Где коренные жители оставили свой автограф в книге почетных гостей. Книга рекордов Гиннеса осени. Клоуны младенцы и вампиры. Еще не родившиеся малыши и вороны старики. Как монахи. В страхе и прахе. Как нэцкэ. Первые скрипки и прима балерины. Как души. Вот еще где живет осень.

Фобия, как страна или мегаполис. Навстречу смысловой галлюцинации... Критики. Полетное время как стих. Функция долгожителя в творчестве и небожителя. Поэта.

Фикция. В ладонях стих или дождь. Ругается матом. Шутка. Как пьяный щенок размером с листок. Прелюдия аристократизма. Матриархат ли, когда осень. Или пархатый дождь, в смысле жид. Как это кар... Мир или перемирие. С пархатыми и словами... Короче... Пародия на воробьев... От долгожданного детства. На Юбилей. Пять лет.

Как картинки с выставки... Золотая рыбка. Она живет только в чистой воде. Так же как осень... Вывести на чистую воду Начало костра возгорание. Чаша терпения, разве не осень. Время года – контузия лета. Разве не осень. Золото листопада, но не золотоискатели. Копатели душ... И поэты. Разве не осень... Огне мечтатели, в смысле огонь изо рта. Разве не души... Горящие. Шутка. Ауры, разве не фишки огне метателей.

И горбуны... Не похожи на жителей осени. Но очень возможны. Как критики. Призраки и приведения. Осени. Шутка не очень удачная. Душно. Картавят, советуют. Травят поэтов. Как бы не осени. Очень обидно. За осень. Как зрители. И горбуны посередине манежа. В городе клоунов долгожданные зрители. Шутка. Или, наоборот – в городе фанатиков цирка долгожданные клоуны. Настоящие осени. Шутка.

... Немного патриотизма, и вы в дамках. Маразматичные творческие единицы среднего класса или эшелона. Ка-

шу маслом не испортишь. Настроения голосовых связок и сказок. Города столицы. Смелые и передовые. Но жители... Не совсем лучшие. Струны и нервы дождя. Потушены голова и свечи, как осени. Красного вина застолье. Забывчивость имени или инея. Первые холода. Как старость. Седеющего памятника имени. От забвения или перемен. Снег. Самый первый на свете и клоун. Как Адам и совсем немного Ева. Их диалог... Студента и профессора стих. Шутка. Стих, как природное явление.

Примерно, как ливень в ладонях. Его не удержать, и он просочится сквозь пальцы. Как диалог и премия Осень. И может быть шутка от горбунов, похожих на горы. Или наоборот. Взломанный диалог.... Как сайт. Сломанная ветка или испорченный день, потерянный навсегда и безвозвратно. Как врата рая или ада... Тюрьма или листопад. И все равно, какой бы он ни был, стих.... Как портрет. Или автопортрет. Или город. Как горстка пепла в начале. И урна с пеплом в конце. Стих.

... Незабываемые впечатления ровно на пять минут. Дым. Или дом. Масса впечатлений, которые можно забыть. Закружиться и засмеяться. Вместе. Или расстрелять на месте. Можно словами. Уложить наповал. Душно или подъемный кран. Как бы получше забыться... Почти забытое впечатление детства. Стих.

Арт. Одетый с иголки во фрак лес. Или в смокинг одетый дождь.

Откликаются на ручей. Несколько листьев и снов. Снятый фрак на траве

От богемы. Джаз. Расстелен. Но это уже потом. Когда обертки от шоколадок,

И пустые бутылки. Коробки от Новых впечатлений. Мотивов для преступлений.

На сладкую тему луны... Возвращение в город туристов. Дождь и лес.

Откликаются на ручей, а не на бумажный кораблик, в принципе он ничей.

И не на долго. Арт. Почти навсегда, как почта. Письмо или стих. Картавые

Птицы и мысли кудрявые. Последняя мода. По кличке Ручей.

... – Он одичал или поднялся? – Спросил профессор. Имея в виду лес и, наверное, немного себя, как философа леса. Кудрявая шутка.

– Он разве не остался.... Таким же, как все. – Поэт улыбнулся.

– А разве речь о толпе...

– Об общине. Или общественных интересах. Цивилизации и пуританского слова. И как следствие талантливые стихи. Избранника от богемы.

– Хорошо, что не гения.... Все равно не поверил бы. Но я вас раскусил, лес. – Шутил парень.

– Пророчество сбылось, или почти.... На сладкую тему луны. Но не мотивов для преступлений. Плененный в обед клоун. И выпущенный на свободу ради только любви. Она была леди под маской. Шутка. Как лес, пошутил. – Фыркнул профессор.

– Спасибо... Лес сладкоежка. И бумажный кораблик из детства, вам ничего не напоминает? Заброшенная удочка или неотправленное письмо. Роголик с джемом или так называемый Круасан на завтрак. Под впечатлением плотного ужина, но все равно хочется кушать и много, как тяжелая артиллерия. И конфуз. Обуза и спички... Новая кличка леса почему – то ручей, а совсем не философ. Или осенний рожок пастуха. Но это лирика. А критика? – Автор запнулся. Готовый к худшему.

... – Вот это... – Профессор задумался. – Дождь и лес не могут быть одним целым. Надо было как – то или выде-

лить кто из них лидер.... Или поделить обязанности. Лирика и критика. В продолжение темы. Если речь об общине, а не толпе.

– Вот оно что.... Утрировать можно. Как чашечка кофе. А утром еще и омлет. Но лес одет во фрак, как дирижер, а дождь в смокинг, как первая скрипка.

– Это почти ничего не меняет. А только разделяет на классы. Как басы и высокие ноты. Как целый оркестр – лес.... И его гениальность, которая оригинальна... Голосовые связки это к дождю.

... – И в то же время – туристы.... И оставленные пустые коробки, непонятно от чего? Но вот слово папирус... И свастика...

... – И как это, разделяет на классы? И зачем же орать? Вы заблудились? – Улыбнулся студент.

– Впечатляет.... Как первая скрипка. И свечи...

– И вы наострили лыжи. Избыточный вес или ум, кудрявые мысли. А не картавые птицы. Они откликаются на Бумажный кораблик. И клоуны тоже. Это разумно?

– Это наивно...

– И все – таки почти навсегда он мой.... Этот кораблик.
Талант.

– Или бездарность. Но с протезе. Шутка.... А в принципе.
Плохо. Или средне. Или не очень хорошо. Как хотите. А в
целом четыре. По девятибалльной системе цунами.

– Штормит... – Студент замолчал. Провоцируя себя на
обман. Похоже на сон. Дежа вю. Такое бывает. Психолог не
ждет. А осень рождает. Шутка. И от него. Не беременный
ослик или ишак. А осень рождает. Но не от них. И беремен-
ный стих. Город стихает.

– Штормит... Могу добавить еще полбала. Но не больше.

– Спасибо... Я расстелю вам фрак. Или смокинг. Что за-
хотите...

– Это к дождю. Как подачка от гения. И костюмера.

– Спасибо.... А впрочем. Рад познакомиться. Но не слу-
жить.

... – Колбасит. Колбасы не хотите?

– Выпить бы пива. И вернуться домой. Чтоб не штормило. Тот самый Фак... И палец вверх. Не судьба быть умнее чем на самом деле. Карьера...

– Ладно.... Пять балов. Кораблик не утонул?

– Он откликается на кличку ручей... Эхо.... На сдачу. И бутерброд с колбасой...

– Спасибо, не надо.... О, кей. Спекулировать не будем. Своей непосредственностью и детской наивностью от кутюр. И поэта.

– И девственностью тоже. – Поэт улыбнулся и замурлыкал что – то от Леса. Или соло от дождя. Как первая скрипка или просто Ручей. И его бумажный кораблик от детства. Ветер, одичавший навстречу. Ветер и запущенный сад. Дикие вишни и ветер. И клоуны горбуны пьяные и полуслепые. Однажды или вчера. Горы.... И домик в горах, как приложение. Продолжение и отличное предложение остаться погостить. Как реклама. Проспект и горная шапка снега, но не лавина. Из шариков для настольного тенниса. Шутка. Динамично и экшн. Динамика роста цен, и сам демон в деталях...

Развитие событий, от богемы. Как кстати и все сопутству-

ющие товары для достижения цели. Нонсенс или итог. Неонные облака для рекламы. И все равно шпионы, маскирующиеся под манекенов. И манекенов леди в том числе. Численное превосходство и общие черты характера. Сходство. И общие интересы. Коммуна. Мимов. Как верховный судья, но не бог. Так кто это? Дом. Или поэт. Скорее всего, тогда его стих. А критик? Просто для мебели. Интерьер. Консерватории оканчивали. Но кажется не сами облака. А их протеже. Деревья.

Одиночество, это не стимул и даже не цель. Состояние души. И трупы карандашей. И законченная тетрадь. Замученная, как Рубикон, замаскированная под дневник. Судьба и как комментарии. Мысли вслух. Замахнулись на гения. Критики и профессура. Которая как раз и делает погоду в этом доме. Творческая единица. Поклонник дождей и цветов. Гуру... И мимы. Монахи с Тибета... Книги конечно где-то как золотая монета как само перевёртывающиеся от ветра страницы... Волны... И кашалоты. Дай бог... Библиотека.

Строго по интересам – гениальность, растроченная по пустякам. Храм и разврат. Первое просьба не занимать. По большому. Шутка. Если все гениальное немного пошло и по черному юмору – тоска. Шапка обманка. Судьба. В конечном итоге, или по мелочам. Программа минимум – маленький стаж. В поклонах и рукопожатиях. Все больше кивки и

усталое Здравсти. По большому счету ничья. Не в шахматах, а в облаках. Соло дождя. В смокинге от поэта. Наверное, спасибо. Но голоса – это что – то. Луна. Или дом греха.

Подробности при встрече. Из дневника в манере стиха. Обыватели спят. А клоуны старят. И смеются над телом. Возносятся на небеса как душа. Не каркают, а блеют. Или тают как сосульки и первый снег. Голосуют... Им бы в город, где родилась осень. Но не кто не знает такого. Но осень – то знают. И уважают. Но, правда, не все. С неразвитым интеллектом предпочитают сексуальное лето. Шучу. Прослезившись как ветер. Комета с ледяным хвостом. Да просто глыба. И дом. И домашний уют 2. Не тюрьма.

Глава 6. Депрессия.

... Депрессия, это когда хочется тишины и покоя. И параллельная как всегда, как брызга не покоренная, но уже почти побежденная временем – старость тоже. Одним миром... Держится... Когда все время все вокруг забываешь... Располагает к вниманию... Роскошь даже общение... От слабого тела и упрямой гораздо моложе чем надо души. Превращения... И самовнушения от слова склероз и маразм... Шутка. Это когда клоун не хочет стареть под маской. Но его выдает голос.

И тогда он становится Санта... Гоблином снов. Винтиком для Рождества. Богом его... Религиозные мотивы или тени. Гении от мистификации и мифов. Зал полу славы... Запудривание мозгов и припудривание носиков, а не крыльев. В полете есть свои прелести, но главный недостаток – возможность упасть. Или пасть.

Или маразм. Как на войне с идеалами и просто окопы для снов... Впасть. Смесь или спесь... Транс. Власть позабавиться со стороны... И все это похоже на звериную грубо конечно, но пасть. Или напасть. Игра слов. Как самый большой парафраз. И нечисть. Это еще откуда. Не помешало бы перекреститься. Или прочитать стих.

Просто проститься и согрешить. И ждать наказания. Выпить и закусить. Съесть что –нибудь. А в старости просто вспомнить, или забыть. Но не забыться, а просто задремать. И заскулить. И даже слюни пустить. Можно...

... Как дом или домовый. Нэцкэ по духу и телу. Но вот душа останется детством. Остановит такси или трамвай. Самурай. Из компьютерных игр. Стих. Не слабые дождем или духом. "Свинцовым дождем" куклы. Скрытая камера и встроенный микрофон в телефонную розетку или трубку. Облака не дремлют. Пацифист семейный альбом. Или сон. И много трупов, от карандашей. И урны с прахом от гостей – шутка.

Не слабо, или легко. Дожевав десерт. Спать.

И опять в путь, как монах. Или парить, в стае птиц. Лишь бы не дождь. Нэцкэ по духу и телу. Стайкой творческих единиц испить нектара. В очередь леди. Если вы манекены. Шутка. Депрессия немного отступила. Или голова отупела. И не способна переварить как желудок простые истины. И облака. Это разве опасно?

... Как дом или дым из трубы. Поступки и трупы карандашей или карандаши. Мафия бессмертна. Как тараканы. Или моль. Пожирающая шерсть. А в доме все-таки прохладно, плюс сквозняки.... Апчхи! Это к удаче или, правда. Чихал дом и хлопал форточкой в знак протеста. Обуза. Или молния. Таракан и медуза на гербе ежа. Или его дома. Шутка. Клоуны спят как дети. С пультами телевизоров в руках. А не куклами. Леди и манекены. Отдельно. Как птицы. Ожиревшие в своих клетках. Не попугаи. Тогда кто? Это к домовому как шарада. Тогда....

Хлопают двери. Это не гости? Тогда лоботрясы. И музыканты с концерта... Автографы детям. Трупы карандашей. Похоже на мертвую совесть. Обидно. Что умерла. Сквозняки все – таки. Осень. Или маразм. Шутка. Как рыба второго сорта или не очень свежая. Осень. Не взирая на головную боль. Поколений. И сырость. Дом, из генетического матери-

ала. А рядом генеалогическое дерево и спуск к морю. Или дом после пластической операции. А рядом тропинка в горы. Мечтать не вредно. Дом не мираж, но дом ухажер, за собственными жильцами.

... Старая хозяйка поставила на огонь чайник, и спустя несколько минут дом немного согрелся "телом" и отогрелся душой, как подержал ладони над огнем камина. Деревянные постройки не сгорят? Шутка. Если бы еще не его аллергия на запах газа и азиатов. Буддистов. Шутка. А на самом деле на нерадивых и не чистоплотных хозяев. Терем, и матрешки. Валенки и водка. Беспечность и в то же время гордость. С насморком и носовым платком.

Что не смертельно, и его аллергия тоже. Главное все – таки это покой и доброе начало. И продолжение диалога с добрым началом. Как говорится еще – добрые дела. В наморднике или просто в платке на шею. Пейзаж. Разрушительный тайфун. И здоровье конечно важнее. Демократия с разделением на классы, или просто гарем от слова судьба. И решение всех проблем. Запахи приготовления пищи.

Чистота помыслов и пульс... и почти всегда по настроению осень за окном. Когда не жарко и не холодно. Не сыро, а уютно среди последних цветов и бабочек и первых листьев. Ранняя осень, или мечтать не вредно. Пародия на самого се-

бя как поэта. Генетически высшего разума, шутка. А на самом деле дерево.... Если по нему постучать. Получится глухой и странный звук. Глупости. Он не из самых умных, но и не дурак. Факт. Из генетического материала скука. Без сучка, без задоринки как занятия селекцией разведения осеней. Как стерильность внутри и снаружи. И в душе. Что даже не очень подходит по состоянию и настроению. Сна. Поле перейти. И выйти в горы или к морю. Генетически даже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.